

Андерсон появился быстро — Тан Буфаню пришлось прождать от силы минут пять.

Увидев, что Тан Буфань сидит в полном одиночестве на скамейке в глухом уголке крытого парка, Андерсон слегка нахмурился:

— А где Сяо Луи?

— Его увел поговорить Юй Ши, — Тан Буфань поднялся со скамьи, чувствуя, что головокружение наконец отступило, и увлек собеседника за собой, туда, куда ушли те двое. — Давай тихонько поглядим, что там происходит.

Андерсон не сразу вспомнил это имя:

— Кто это еще?

— Тот мальчишка, которому я на днях влепил пощечину, — вполголоса пояснил Тан Буфань, внимательно вглядываясь в переплетение дорожек.

Андерсон понимающе вскинул брови:

— Ах, этот... Который вешался на каждого встречного? Ему ведь уже восемнадцать, не такой уж он и ребенок.

— Ребенок, — упрямо возразил Тан Буфань. Для него, человека двадцать первого века, восемнадцать лет все еще оставались нежным возрастом, когда человек толком не встал на ноги.

Заметив, какими крадущимися шагами двигается Тан Буфань, Андерсон тоже увлекся этой игрой и перешел на шепот:

— И что мы затеяли?

— Хочу понять, стоит ли вообще помогать этому парню, — ответил Буфань. Уловив в прохладном воздухе едва заметный, знакомый след Лу И, он уверенно свернул на узкую боковую тропинку.

Андерсон двинулся следом. Не успели они сделать и десятка шагов, как до слуха донеслись тихие, явно маскируемые шаги.

Из-за деревьев показались четверо спецназовцев из числа обычных людей, принадлежащих к Миротворческой фракции.

Тан Буфань хотел было уклониться от встречи, но оперативники оказались бдительными. Заметив движение за кустами, они едва заметно напряглись. Старший мгновенно отдал беззвучный приказ жестом, и отряд разделился. Двое продолжили движение вперед, а двое других направились напрямик к Буфаню и Андерсону.

— Вы не заблудились? — вежливо осведомился шедший первым спецназовец, всем видом показывая, будто видит их впервые.

То, что они не знали в лицо Андерсона, было вполне естественно, но Тан Буфань отлично помнил этого человека по предыдущей встрече. Сдерживая усмешку от столь топорного притворства, он спокойно ответил:

— Я ищу своего жениха. И вашего молодого господина.

Буфань позвал с собой Андерсона именно потому, что предвидел нечто подобное. Покидая банкетный зал, он сразу обратил внимание, что всю охрану здесь обеспечивали люди из Миротворческой фракции. И пусть после тренировок Буфань уже мог постоять за себя в рукопашной, против огнестрельного оружия он был бессилен. Присутствие сильного союзника было необходимой мерой предосторожности.

— Мы не видели господина Луи и молодого господина Юй Ши, — отчеканил оперативник, делая шаг вперед, словно намереваясь вежливо, но твердо выпроводить их назад. — Госпожа Тан, вам лучше вернуться на банкет.

Тан Буфань посмотрел на него с тонкой, ироничной улыбкой:

— О, так вы меня все-таки узнали? И кроме того... — он кивнул в сторону узкой тропы, — ваши коллеги ведь только что направились именно туда, верно?

На лицах спецназовцев промелькнуло замешательство. Увидев, что Тан Буфань решительно намерен идти дальше, один из них в панике преградил ему путь рукой:

— Госпожа Тан! Наш молодой господин и господин Луи заняты важным личным разговором. Пожалуйста, не мешайте им!

Буфань нахмурился. Тревога, копившаяся внутри, вспыхнула с новой силой. Он не верил, что обычный человек вроде Юй Ши способен физически навредить зверю вроде Лу И, но это упорное сопротивление охраны пугало.

— Дорогу! — Буфань резко оттолкнул руку мужчины и устремился вперед.

Спецназовцы попытались броситься наперерез, но стоило вымахавшему за два метра Андерсону одарить их тяжелым, ледяным взглядом, как оба оперативника оцепенели, не смея

шевелинуться.

Они поспешили вперед. С каждым шагом запах Лу И становился все отчетливее, но внезапно из лесной чащи пахнуло чем-то удушливым и едким.

Тан Буфань мгновенно прижал рукав к лицу, кашляя и поспешно отступая назад.

Даже праздное любопытство Андерсона мгновенно испарилось — его лицо сделалось суровым.

— Сильнодействующий транквилизатор, — процедил Андерсон, прищурившись. Он осторожно оттеснил Буфаня в сторону, где воздух был чище, и коротко бросил: — Специально для зверолодей. Жди здесь, я проверю.

— Я тоже... кх-кх... — Буфань попытался возразить, но резкий, химический смрад мгновенно вышиб воздух из легких. Выпитое на банкете красное вино и без того будоражило желудок, а теперь, от удушья и паники, Тан Буфаня окончательно скрутило. Он оперся о ствол дерева, содрогаясь от мучительных позывов к рвоте.

Конвоировавшие их спецназовцы испуганно переглянулись. На их лбах выступила холодная испарина. Хотя они тоже улавливали посторонний запах в воздухе, человеческое обоняние уступало чувствам зверолодей, да и сам состав был безвреден для обычных людей.

— Госпожа Тан, вам плохо. Давайте я помогу вам дойти до лазарета? — один из оперативников шагнул к Буфаню, пытаясь ухватить его за плечо.

— Руки убрал! — прохрипел Тан Буфань, яростно стряхивая его ладонь. Душу захлестнула обжигающая волна раскаяния. Каким же идиотом он был! Захотел, видите ли, проверить намерения этого мальчишки... Кто же знал, что у Юй Ши хватит духу устроить подобное прямо на прощальном вечере Го Вэня!

Вдруг на запястье Буфаня ожил коммуникатор. Из динамика раздался встревоженный голос Братца Кая:

— Сяо Тан, Ивлин не выходит на связь. Похоже, в этой зоне глушат любые сигналы.

Искусственный интеллект обладал колоссальной скоростью реакции. Если Ивлин не успела передать экстренное сообщение, значит, они попали в сектор полного радиомолчания.

— Проклятье... — Тан Буфань зажмурился, чувствуя, как к горлу подступает горький ком, а на глаза наворачиваются слезы. Он с силой ударил кулаком по стволу дерева. — Я ведь знал, что он скользкий тип... И все равно пожалел! Какая же я дрянь...

Он просто не мог спокойно смотреть, как восемнадцатилетнего парня насильно принуждают к браку — пусть даже этот изнеженный юнец никогда ему не нравился. Но в итоге собственное милосердие обернулось против него же, став идеальным оружием в чужих руках.

Гнев немного притупил тошноту. Понимая, что соваться в ядовитый туман без подготовки глупо, Тан Буфань глубоко вдохнул чистый воздух у самой земли и быстро скомандовал ИИ:

— Братец Кай, немедленно свяжись с Пэй Чжишу и Бреном! Передай им все, что здесь происходит!

Один из миротворцев занервничал и снова попытался подойти ближе:

— Госпожа Тан, умоляю, успокойтесь. Сегодня прощальный вечер господина Го Вэня, не стоит устраивать скандал...

— Это вы тут у меня на глазах устраиваете беспредел! — оборвал его Буфань, но прежде чем он успел высказать все, что думает об их фракции, из тумана выбежал Андерсон.

Его лицо горело неестественным, лихорадочным румянцем, однако взгляд оставался ясным.

— Сяо Луи там нет, — хрипло выдохнул он. — Его уже утащили.

Не давая Буфаню опомниться, Андерсон бесцеремонно сгреб его под мышку и, мощно оттолкнувшись от земли, гигантским прыжком взмыл вверх, скрываясь в густых кронах деревьев.

Оставшиеся на земле спецназовцы могли лишь бессильно наблюдать, как они растворяются в листве.

— Чжэн, что делать?! — растерянно спросил один из них.

— Докладывай старейшине Юй! Живо! — сквозь зубы скомандовал тот, уже поднося коммуникатор к губам.

Внутренний чертог располагался в самых недрах горной системы Тайшань. Ради поддержания естественного микроклимата и свежести здесь высадили бесчисленное множество деревьев. Андерсон, удерживая Тан Буфаня одной рукой, стремительно перескакивал по верхушкам упругих крон, пока наконец не спрыгнул на крытую галерею одного из корпусов.

Несмотря на то что приземление вышло мягким, желудок Тан Буфаня окончательно взбунтовался, и его снова замучили позывы к рвоте.

Андерсон с легким отвращением опустил его на каменные плиты:

— И почему ты до сих пор такой хлипкий? Как Сяо Луи вообще о тебе заботится?

Тан Буфань с трудом поднял голову, вытирая губы влажным рукавом. Глаза его немилосердно слезились.

— Я просто... выпил лишнего... — прохрипел он. — Не важно. Нужно найти Лу И...

Договорить он не успел. Боковым зрением Буфань уловил, как из темноты галереи к их ногам подкатился небольшой округлый предмет. Оба инстинктивно попытались отпрянуть, но снаряд сработал мгновенно.

Раздался негромкий глухой хлопок, и коридор заволокло плотным облаком едкого газа. Буфань попытался задержать дыхание, но легкие обожгло огнем.

«Это конец», — вяло мелькнуло в угасающем разуме, прежде чем мир вокруг окончательно поглотила тьма.

Возможно, многолетние приступы мигрени закалили мозг Тан Буфаня — даже лишившись чувств, он не провалился в забытие полностью, балансируя на грани тяжелого бреда.

Ему виделось, как Андерсон, закрывая лицо локтем, пытается заслонить его собой от нападавших. Затем картинка смазалась, и в полусне почудилось, будто прямо с потолка хлынул ледяной дождь, прибывая ядовитую взвесь к полу. В следующее мгновение, когда сознание на долю секунды прояснилось, перед ним на корточках уже сидел Лу И. Его лицо пылало неестественным жаром, а в глазах металась дикая, безумная тревога.

— Лу... Лу И... — прошептал Буфань одними губами и окончательно рухнул в бездонный мрак.

\*\*\*

Тан Буфань потерял счет времени. После вдоха парализующего газа мгновения слились воедино. Очнувшись, он долго всматривался в матовый белый потолок, пока наконец не осознал, что лежит в их общей с Лу И каюте на борту летательного аппарата.

В комнате царил полумрак. Буфань с трудом приподнялся на локтях — каждое движение отзывалось во всем теле свинцовой, вязкой слабостью.

— Очнулся? — из темноты донеслись голоса.

С дивана в углу поднялись двое дежуривших у постели мужчин: Андерсон и доктор Цзян.

В каюте автоматически зажегся мягкий рассеянный свет.

Тан Буфань так давно не видел доктора Цзяна, что на секунду опешил. Но воспоминания о засаде мгновенно ворвались в сознание, и он резко спросил:

— Где Лу И?!

От резкого выдоха пересохшее горло отозвалось острой, саднящей болью. Буфань поморщился.

Пока доктор Цзян наливал воду из графина, Андерсон неторопливо подошел к кровати.

— Ушел около часа назад, — ровным голосом ответил гигант. — Его вызвали на экстренное совещание командования Восточной Федерации. — Он скользнул пальцем по экрану коммуникатора на запястье. — Связаться с ним?

— Нет, не надо! — поспешно остановил его Буфань, не желая отвлекать Лу И от важных дел.

Андерсон спорить не стал и опустил руку. Доктор Цзян тем временем протянул больному стакан с теплой водой.

Буфань жадно осушил его до дна. Горло наконец перестало саднить, да и мысли начали проясняться.

— Сколько я пролежал? — спросил Тан Буфань, возвращая стакан врачу.

— Двое суток, — отозвался Андерсон. — Сегодня уже двадцать первое число.

— Так долго?! — Буфань едва не подскочил на месте. — Что тогда произошло? Что случилось в парке?

— Юй Ши использовал особый транквилизатор, чтобы усыпить господина Луи, после чего приказал своим сообщникам увести его, — первым заговорил доктор Цзян, и на его лице отразилось глубокое презрение. — В состав препарата входил мощный афродизиак. Этот негодяй рассчитывал скомпрометировать господина Луи и силой заставить принять его.

В голове Тан Буфания словно разорвался снаряд. Его захлестнула ярость:

— Как... как он посмел!

От переполнявших его чувств он начал заикаться:

— А Лу И... что с ним?! С ним все в порядке?

— Все обошлось, — осадил его Андерсон, усаживаясь на край стула. — Да уж, два сапога пара. Один другого глупее. Сколько путешествовали вместе, а ума так и не нажили. Как можно было позволить обвести себя вокруг пальца такому сопляку?

— Я... я не думал, что он способен на такую низость! — Буфань покраснел от стыда и гнева. — Он плакал, жаловался, что старейшина Юй силой принуждает его к браку... Он ведь совсем юный, вот я и пожалел его! Кто же знал, что его так извратило окружение... Я просто хотел понаблюдать, о чем они будут говорить наедине! Мне и в голову не могло прийти, что этот мерзавец спланировал столь грязную ловушку!

Тан Буфань тяжело дышал, чувствуя, как к горлу подступает горький ком.

— Какой же ты наивный, — хмыкнул Андерсон. — Скажи спасибо, что у Луи с самого детства выработался иммунитет к снотворным благовониям, которыми его мать окуривала свои покои. Иначе тебе пришлось бы горько пожалеть.

Андерсон понимал это как никто другой. Вся эта грязная схема явно принадлежала не самому сопляку Юй Ши, а его старому лису-прадеду. Старейшина Юй прекрасно изучил характер Лу И: если бы между тем и мальчишкой хоть что-то произошло — пусть даже по принуждению, под воздействием наркотиков — Лу И в силу своего упрямого благородства никогда не смог бы просто отвернуться от него.

Тан Буфань тоже осознал это, и его сердце болезненно сжалось.

— Это я... это я во всем виноват...

— Госпожа Тан, успокойтесь, с господином Луи все в порядке, — мягко вмешался доктор Цзян, метнув на замолчавшего великана сердитый взгляд. Трудно было представить более неподходящего собеседника для встревоженного больного.

Андерсон под его напором лишь недовольно хмыкнул, но замолчал, невольно покосившись на живот Буфани, скрытый плотным одеялом.

— В ту ночь вы успели предупредить нас вовремя, — продолжил доктор Цзян, понизив голос до мягкого, успокаивающего полусшепота. — Получив сигнал, господин Пэй немедленно отследил ваши координаты по камерам и приказал ИИ активировать противопожарную систему. Водяной душ быстро рассеял газ, что помогло нейтрализовать действие яда на вас троих. Оба зверолюда перенесли это без последствий, но вот вы...

Врач запнулся, глядя на Тан Буфая с бесконечной бережностью и затаенной тревогой:

—... Ребенок, которого вы носите... Препарат мог повлиять на плод.

<http://bllate.org/book/19039/2003766>